

Шрамы

А ты не сердисься?- Спросила пожилая женщина, медленно поворачиваясь и открывая лицо, очень похожее на Хань Мэйсю.

Хань Мэйсю ахнула, увидев ее лицо. Прошло много времени с тех пор, как она видела это лицо. Нежная манящая красота с несколькими линиями, показывающими, как годы догнали, все еще дарила ей теплое чувство комфорта.

Вернувшись в город Кью, она надела маску, поэтому она только предположила, что она была ее матерью в маскировке. Кроме того, она также чувствовала неопределимую связь с ней.

В то время как ее взгляд смягчился, а эмоции начали смешиваться, она вспомнила слова своего отца.

-У твоей матери тысячи лиц и характеров. В те времена, когда вы посещали официальные мероприятия, она, вероятно, была там. Просто ты этого не осознаешь.'

Вероятно, она была занята тем, что лелеяла собственное отчаяние от того, что ее бросили, пока мать все еще наблюдала за ней.

Она думала, что ее мать носит маску, чтобы защитить свою личность, но теперь, это она явно увидела, что это не было единственной причиной.

На скуле у нее был глубокий шрам, тянувшийся почти до самого рта.

Хань Мэйсю не знала, когда именно ее гнев и негодование растворились в воздухе. Не было слов, которые хотели бы слететь с ее губ.

Даже вопросов, которые она лелеяла с тех пор, как мать оставила ее на попечение бабушки и дедушки, казалось, нигде не было видно.

Ей хотелось встать на колени и извиниться. Потому что чем больше она смотрела, тем больше видела другие шрамы, скрывающиеся под ее платьем.

Прозрачной ткани, использованной поверх толика темного цвета платья, было недостаточно, чтобы скрыть шрамы под ним, особенно тот, который начинался от шеи вниз.

Она опустила голову, и слезы потекли из ее глаз.

- Что? Теперь ты меня боишься?" - Женщина спросила, как она подошла ближе.

Хань Мэйсю закусила губу и покачала головой.

Испугалась? Нет. Ей было больно, и это было не для нее.

Этот шрам на лице выглядел чрезвычайно болезненным, и она не могла себе представить, как она могла его вынести. А как насчет другого? Какие истории стоят за этим?

"Садись. Не услышав ответа от молодой женщины, Чжан Хуэйлин приказала ей сесть.

Хань Мэйсю сидела тихо, пытаясь успокоиться. В горле у нее стоял большой комок, и дышать

стало труднее.

- Где же теперь твоя храбрость? О которой ты давала мне понять раньше?"

В ее голосе не было брани или чего-то похожего. Это было похоже на мимолетное замечание без какого-либо глубокого смысла.

Хань Мэйсю потребовалось несколько минут, прежде чем она смогла найти свой голос.

"И..Извини...- Тихим ломающимся голосом она произнесла эти слова.

-Ты меня жалеешь?- Спросила Чжан Хуэйлин, слегка касаясь шрама, который был самым заметным из всех.

Она увидела в ее глазах разные эмоции, внезапно возникшие раньше, когда она обернулась. Ее ребенок был легко читаем, особенно для нее.

-Даже не знаю. Может, и знаю...- Ответила Хань Мэйсю, не поднимая головы.

"Как мило."

"Мама..."

-Тебе не нужно меня жалеть. Знаешь ли ты, что Шрам-это символ того, что вы сильнее, чем то или кто пытался причинить вам боль. Это знак славы. Знак того, что прошлое реально, ваши бои были реальными. Мы должны носить их с гордостью.- Мягко сказала Чжэн Хуэйлин, когда каждое слово скользнуло по воздуху, как мантра, притягивая силу, а ее палец, который мягко провел по шраму на ее лице, остановился.

Эти страхи были результатом ее нерешительности. Каждый раз, когда она будет колебаться, ее жизнь будет поставлена на карту.

Ей потребовалось несколько битв за свою дорогую и единственную жизнь, чтобы понять, что на этом пути, который она выбрала, все человеческие эмоции должны быть забыты.

Если она когда-нибудь почувствовала хоть каплю этого, она обречена на смерть.

Враги присутствовали не только снаружи. Иногда самыми страшными оказывались те, кто находился рядом с тобой.

Ван Цзиньни, эта женщина была той, кто нанес рану на ее лице. Она хотела уничтожить ее и забрать то, что у нее было.

Она должна была быть другом. Но она была слишком хороша, чтобы хорошо разыграть свои карты, а Чжан Хуэйлин - слишком доверчива.

Если бы не этот бывший лидер, она была бы мертва еще до того, как заняла первое место.

- Мне очень жаль.- Тихо сказал Хань Мэйсю.

Эти слова заставили пожилую женщину задуматься о прошлом.

Хань Мэйсю глубоко вздохнула. Она и представить себе не могла, что когда-нибудь снова сможет сидеть рядом с матерью, как будто ничего не случилось в прошлом.

Хань Мэйсю, наконец, подняла голову, в то время как уголки ее глаз лелеяли слезу, готовую упасть.

-За что?- Нахмутив брови, спросила пожилая женщина.

"За отношение раньше... Хань Мэйсю хотела сказать еще что-то, но ее прервал тихий смех.

- Показываешь свои клыки, а потом извиняешься за это, так так. Я была права. Ты мне совсем не подходишь..."

-Что ты имеешь в виду?- Спросил Хань Мэйсю. Хотя она более или менее понимала, что за этим кроется, ей хотелось подтверждения.

Но Чжан Хуэйлин только улыбнулась, не дав ей ответа.

- Выпей чаю. Ты, наверное, замерзла. Не волнуйся, это просто ромашковый чай. В нем нет кофеина."

Хань Мэйсю выглядела удивленным, но все же взяла чашку и немного застегнула молнию.

Она наслаждалась нежным вкусом и ароматом. Это помогло ей немного успокоиться.

- Твой муж-человек беспокойный.- Сказала Чжан Хуэйлин, мирно глядя на нее.

Короткого разговора, который был между ними раньше, было более чем достаточно, чтобы она знала, что ее ребенок любим.

Молодая женщина слегка покраснела и мягко улыбнулась, отчего Чжан Хуэйлин подняла бровь.

-Этот сопляк действительно так на нее влияет!- Завистливо произнесла она, крепче прижимая к себе чашку с чаем.

Хотя она знала, что ее ребенок уже вырос, она все еще не могла избавиться от своего "эгоистичного" отношения делить ее с кем-то еще.

Что она могла сделать? Она видела, как эти двое эволюционировали от простых отношений к чему-то настолько серьезному.

Г-н Лю дал ей какую-то компенсацию, предоставив ей фотографии этих двоих. И она всегда немного завидовала в своем сердце, глядя на улыбку своего ребенка рядом с этим ребенком Лю.

Она глубоко вздохнула. Время летело так быстро. Она больше не центр ее мира.

Точнее, в тот момент, когда она вышла из этой комнаты той ночью, она уже не была частью мира своего ребенка.

Самое болезненное было то, что это ее выбор.

-Зачем ты хочешь меня видеть?"

Хань Мэйсю рассеянно посмотрела на него. Она дважды моргнула, пытаясь придумать, как ответить на свой вопрос.

В самом деле, в чем была ее причина?

"И...И..скучала по тебе..- Прежде чем она успела сформулировать свой ответ, ее слова прозвучали неожиданно.

Ну, это не было так уж неожиданно. Это было более или менее, ее сердце просто хотело выпалить их. Это были слова, спрятанные глубоко внутри.

Да, это был первый набор слов, которые ее сердце хотело сказать.

Она могла бы задать много вопросов, но не хотела, чтобы ее засыпали ответами, которые могли испортить атмосферу их первой встречи.

Вопрос не в том, почему.

Это было простое заявление дочери, которая тосковала по своей матери.

Рука Чжан Хуэйлин задрожала, услышав ее слова. Она опустила глаза, пытаясь взять себя в руки.

Когда в последний раз ей нужно было контролировать столько эмоций?

Ей казалось, что она уже давно отказалась от этого чувства.

Она слегка закашлялась, и даже ей не хотелось, эти слова заставили ее взгляд смягчиться и насторожиться.

-О чем ты хочешь спросить? Почему я оставила тебя? Почему я здесь?"

<http://tl.rulate.ru/book/29071/632025>